

ТЕКСТ КАК ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

TEXT AS LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE REGIONAL ECOLOGICAL CONFLICT

A. Moiseenko

Annotation

In the paper, the text presenting regional ecological conflict has been analyzed. The situation development, parties of the conflict and the type of text organization compile the group of structural elements. Contextual synonymic sets, lexical map of key verbs, modality, correlation of active and passive voice, the use rate of informal and substandard lexemes and polyphony are linguistic components. It has been pointed out that this text as an integral system is characterized by official presentation of information and intersection of ecological and legal discourses. The conflict is revealed through the use of active or passive voice and various modality fields.

Keywords: ecolinguistics, ecological linguistics, ecology of language, ecological conflict, contextual synonym.

Моисеенко Анна Валерьевна

*К. филол. н., доцент,
ФГБОУ ВПО "Череповецкий
государственный университет"*

Аннотация

В статье анализируется текст, отражающий региональный экологический конфликт. Описание ситуации, участников конфликта и типа организации текста составляют группу структурных элементов. Контекстуальные синонимические ряды, лексическая карта ключевых глаголов, модальность, соотношение активных и пассивных конструкций, коэффициент насыщенности текста разговорными и просторечными лексемами и полифоничность являются лингвистическими элементами. Выявлено, что данный текст как цельная система характеризуется официальной подачей информации и пересечением экологического и юридического дискурсов. Конфликтный характер ситуации представлен в тексте использованием активного или пассивного залогов и различных полей модальности.

Ключевые слова:

Эколингвистика, экологическая лингвистика, экология языка, экологический конфликт, контекстуальный синоним.

Изучение языковых единиц и явлений с позиции экологии является одним из актуальных вопросов современной лингвистики. Междисциплинарный характер экологической лингвистики позволяет сформировать несколько крупных областей исследования. Во-первых, эколлингвистика изучает факторы риска, сопровождающие процесс уменьшения количества языков в мире: заимствования, уменьшение числа молодых носителей языка 4, утрата престижа языка и сокращение перечня выполняемых им функций. Во-вторых, биологически ориентированный подход к понятию "экология языка" фокусируется на анализе языковых изменений, возникающих в процессе разнообразной деятельности, когда человек соприкасается и взаимодействует с окружающей средой 5. Наконец, особое место занимают исследования отдельных текстов или совокупностей текстов экологической тематики, которые в научной литературе характеризуются наличием лексем с неопределенной семантикой, эвфемизмами, неологизмами и номинализацией 1. Именно в этом ключе выполнено представленное исследование.

Цель работы состоит в комплексном описании газетного текста, отражающего региональный экологический

конфликт.

Исходя из поставленной цели, решаются следующие задачи:

1. выявить узловые компоненты анализируемого текста;
2. кратко описать микро и макроконтекст обсуждаемого в статье события;
3. выявить основные структурные и лингвистические характеристики текста.

В процессе проведения исследования базовыми методологическими принципами являются следующие три:

1. принцип системности, предполагающий изучение газетного текста как системы и выстраивание связей между составными компонентами текста;
2. принцип эмерджентности, направленный на выявление специфических характеристик текста экологической тематики, отсутствующих у его составных компонентов;
3. принцип междисциплинарности, реализующийся в нашем случае объединением естественных и гуманитарных областей научного знания – лингвистики, журналистики и экологии.

Перейдем к краткому описанию основополагающих методов исследования:

1. метод структурного анализа необходим для выявления узловых компонентов газетного текста экологической тематики;
2. метод классификации используется для выстраивания единого алгоритма анализа текста экологической тематики;
3. метод компонентного анализа используется для раскрытия семантической структуры лексем, формирования контекстуальных синонимических рядов и выявления доминант;
4. метод лексикографического анализа словарных дефиниций служит для уточнения характера сниженности отдельных лексем текста.

В качестве эмпирического материала выбрана газетная статья Олега Ярославцева "Как победить ЦБК?" в рубрике "Вокруг экологии" региональной независимой общественно-политической газеты "Череповецкая истина" 8.

Ключевыми компонентами анализируемого текста экологической направленности являются две группы элементов. Структурные компоненты текста – это краткое описание темы события, участников и типа структуры текста. Группа лингвистических компонентов включает контекстуальные синонимические ряды, лексическую карту глаголов статьи, модальность, соотношение активных и пассивных конструкций, коэффициент насыщенности текста сниженными лексемами и полифоничность.

Тема статьи – обсуждение слушаний по вопросу предполагаемого строительства целлюлозно-бумажного комбината (ЦБК) на территории мыса Роцино Череповецкого района Вологодской области.

Кратко осветим историю вопроса. Череповец – город Вологодской области с населением около 319 000 человек, занимающий одиннадцатое место в рейтинге крупнейших индустриальных центров России с концентрацией предприятий металлургической и химической промышленности. Антропогенная нагрузка на окружающую среду в регионе держится на максимальном уровне. Основными загрязнителями являются фенол, диоксид азота, формальдегид, алюминий, фтор, азот, свинец, сульфаты, нитраты, ртуть и мышьяк 2. Очевидно, что развитие целлюлозно-бумажной промышленности в области значительно повысит антропогенную нагрузку на окружающую среду, включая территорию Дарвинского заповедника и акваторию Рыбинского водохранилища, также увеличит число людей, страдающих экологически обусловленными заболеваниями. Конфликтность сложившейся ситуации состоит в том, что жители Череповецко-

го района выступают против строительства ЦБК, тогда как представители власти и бизнеса, ориентируясь на экономические перспективы развития региона, поддерживают развитие новой отрасли в регионе.

В определении экологического конфликта Мылиной Н.Н. справедливо подчеркивается, что основой такого конфликта являются риски усугубления состояния окружающей среды, которые преодолеваются с помощью "социального столкновения" 7, с. 258. Принимая во внимание существующие классификации экологических признаков, описываемый конфликт характеризуется как комплексный (затрагивает проблемы ассимиляции загрязнений водных, земельных и лесных ресурсов), открытый, продолжительный (более трех месяцев) и с широким охватом участников (чиновники, бизнес, экологи, общественные организации, СМИ, население региона). В отношении последнего компонента следует отметить, что широкий спектр участников представляет макроконтекст ситуации, а микроконтекст определяется теми участниками конфликта, которые либо фигурируют в статье, либо участвуют в процессах создания и интерпретации текста: автор статьи, читатели, представители общественных организаций.

Композиция анализируемого текста соответствует одному из наиболее часто используемых структурных типов организации газетных статей – "песочные часы" 9, с. 63. В этом случае главная информация помещается в краткое изложение после заголовка, где сообщается о том, что общественной организации удалось отсрочить перевод земель мыса Роцино в категорию промышленной зоны. Далее следует краткая история вопроса – перечисляются даты и места последних слушаний по этому вопросу. Третья часть представляет собой подробное описание событий в хронологической последовательности от имени одного из действующих лиц – лидера общественной организации. Наконец, в конце статьи приводится выписка из общественной экологической экспертизы юридического характера.

Перейдем к изложению результатов лингвистического анализа текста.

Первая особенность заключается в формировании контекстуальных синонимических рядов и пар, которые представляют собой объединение лексем, сближающихся в каком-либо компоненте своего значения в рамках контекста этой статьи. Ряд выстраивается вокруг доминанты – наиболее нейтральной лексики в эмоционально-оценочном плане. Ряд с доминантой чиновник насчитывает 5 единиц: начальник, советник, уполномоченный сотрудник, специалист, клерк. Синонимы ряда совпадают в компоненте государственный служащий и различаются

добавочным семантическим компонентом, указывающим на статус чиновника. Так первые две единицы подчеркивают высокий статус, последние три обозначают мелкого чиновника. Лексема клерк в контексте статьи используется с шутивно-ироничной коннотацией. Второй ряд формируется вокруг словосочетания отправить в Роцино – далее используется образное синонимичное выражение отправить в лес, и маркированное в словарях как разговорное – отправить в никуда. Три синонимические пары представляют объединение единиц из разных лексических страт: две литературные единицы (общественник – эколог); литературная единица и разговорная единица (лоббировать – продавать); литературная единица и просторечная единица (ехать – пилить; запретить выступить – заткнуть рот).

В основе построения лексической карты глаголов лежит классификация процессов, когда используемые в тексте ключевые глаголы распределяются по следующим группам:

- 1) процессы состояния;
- 2) процессы говорения,
- 3) процессы действия,
- 4) процессы чувственного восприятия и мыслительной деятельности Б, с. 107.

Самой многочисленной группой (23 единицы), в нашем случае, является группа глаголов, указывающих на активные действия как со стороны чиновников, так и общественных деятелей, например: опубликовать, писать, находить, подготовить, получить. Группы глаголов говорения и мыслительной деятельности содержат по 5 единиц (например, сообщать рассказывать; рассматривать, осмысливать); группа глаголов, обозначающих состояния включает 3 единицы (например, состояться, являться).

В аспекте модальности текст демонстрирует два микрополя З, с. 149. Отсутствие возможности что-то сделать, наличие препятствий, ошибочная интерпретация намерений сопровождают действия представителей общественной организации (не могли вернуть упущенное время, нам удалось, мы якобы угрожаем экспертам), тогда как чиновникам приписывается облигатив (заседание должно состояться, хотя ответ чиновники обязаны были дать в день его поступления). Автор статьи использует лексемы, маркирующие неуверенность, например: план был сорван и, судя по всему, окончательно.

Материал статьи подается с помощью активных и пассивных конструкций. Здесь наблюдается следующая закономерность: описание действий общественной организации или ее лидера подается преимущественно с помощью местоимения *мы* и форм активного залога: *мы подавали заявление, мы подали жалобу в прокуратуру, объявление в СМИ мы так и не нашли, мы читаем и ос-*

мысливаем все доступные нам документы, мы добились, мы примем участие. У читателя соответственно возникает ощущение, что, во-первых, группа противников строительства ЦБК является многочисленной, во-вторых, они активны и могут добиться результатов, в-третьих, отчетливо выделяется лидер движения. Действия власти вербализуются с помощью пассивных конструкций, вследствие чего невозможно определить, кто несет ответственность за принятие тех или иных решений, имена и фамилии служащих в тексте не указываются: *документы были зарегистрированы, жалоба была рассмотрена, дорожная карта согласована и подписана.*

Коэффициент насыщенности текста сниженными лексемами, представляющий процентное соотношение между общим количеством лексических единиц и количеством разговорных и просторечных лексем в публикации, составил 1,41 %. Такой показатель говорит об официальной подаче материала. Разговорные и просторечные лексемы преимущественно используются в прямой речи лидера общественной организации (*пустышка, письмо пилило, бюрократический футбол*), что говорит о его эмоциональной вовлеченности в данный конфликт.

Наконец, заключительным компонентом анализируемого текста является его полифоничность З, с. 245, т.е. многоголосие. Первый аспект этой полифоничности заключается в отражении позиций основных участников конфликта – власти, экологической общественной организации, средств массовой информации. Второй аспект затрагивает включение прямой речи в текст статьи, благодаря чему читатель получает возможность получить информацию не только от журналиста, но и непосредственно от участника конфликта. Третий аспект касается пересечений в тексте двух типов дискурсов – экологического и юридического.

Таким образом, исследование текста экологической тематики проведено по алгоритму, включающему определенное множество объектов: тема события, участники, тип структуры текста, контекстуальные синонимические ряды и пары, лексическая карта глаголов статьи, модальность, соотношение активных и пассивных конструкций, коэффициент насыщенности текста сниженными лексемами и полифоничность. Эти компоненты были проанализированы в определенной последовательности, начиная со структурных составляющих и заканчивая языковыми компонентами.

Опираясь на заявленный в начале статьи методологический принцип эмерджентности, обобщим ключевые характеристики газетного текста экологической тематики. Однородность текста в лингвистическом плане подтверждается небольшим числом синонимов в контекстуальных синонимических рядах и низким коэффициентом на-

сыщенности текста стилистически маркированными лексемами. Гибридный характер текста определяется пересечением экологического и юридического дискурсов. Конфликтность ситуации отражается в тексте наличием двух групп участников, противопоставленных друг

другу: представители власти, поддерживающие проект целлюлозного комбината и общественные экологи, выступающие против. Разнонаправленный характер действий этих групп представлен оппозициями по полям модальности и категории залога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басинская М.В. Исследование лексико-семантических особенностей экологического дискурса в рамках языковой экологии // Вестник Московского государственного лингвистического университета, 2014. – № 20 (706). – С. 32–41.
2. Ванюхина М.А., Пухляк В.П. Анализ состояния здоровья детского населения г. Череповца // Экология человека, 2006. – № 6. – С. 34–36.
3. Йоргенсен М.В., Филлипс Л.Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод / Пер. с англ. – Харьков: Изд-во "Гуманитарный центр", 2008. – 352 с.
4. Конькова Е.Г., Казмина И.Г. Роль экологии языка в сохранении языковой идентичности // Язык и социальная динамика, 2013. – № 13-1. – С. 242–245.
5. Кравченко А.В. Два взгляда на экологию языка и экологическую лингвистику // Экология языка и коммуникативная практика, 2014. – № 2. – С. 90–99.
6. Матисон Д. Медиа-дискурс. Анализ медиа-текстов. Харьков: Изд-во "Гуманитарный центр", 2013. – 264 с.
7. Мылина Н.Н. Теоретико-методологические основы исследования экологических конфликтов как социальной категории // Историческая и социально-образовательная мысль, 2014. – № 6-2. – С. 258–261.
8. Ярославцев О. Как победить ЦБК? // Череповецкая истина, 2016. – № 004 (144). – С. 1.
9. Busa M.G. Introducing the language of the news. London: Routledge, 2014. 164 p.

© А.В. Моисеенко, (anna.moiseenko@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

